

Джунгли Амазонки (Глава 3)

День 2-ой

Утром я пошла высматривать змей в трековых ботинках. Гуляла я по берегу и лесу недалеко от лагеря, фотографировала белых цапель и черных стервятников, но змей не видела. Когда я вернулась, мужчины вырезали удочки. Натягивали леску, и крепили крючки предварительно нанизав их на проволоку, потому что пиранья леску быстро перекусывает. Чтобы этого не произошло, крючок крепится сначала на проволоку сантиметров 10, а проволока крепится уже к леске. Наживой для пираний может служить, что угодно - рыба, курица, мясо. Мы взяли для наживки рыбу-собаку, которая накануне ночью "залетела" к нам в лодку.

Ловля пирании происходит так - сначала забрасывается удочка с наживкой и тут же концом этой удочки нужно шумно взболтать воду, чтоб пиранья "подумала", что кто-то раненый в реку свалился. У нас же наоборот, рыбу на удочку ловят в тишине, так что выглядит это



довольно смешно. Эдуардо показал мне как ловить, при этом у него у меня на глазах сорвалась с крючка большая рыбина и оставил меня одну в пришвартованной к берегу лодке ловить пираний.

У мужчин наверное были "дела поважнее". Они обсуждали в лагере подаренный мне навигатор для летнего восхождения на Казбек. Наш

проводник с восторгом изучал чудо новых технологий за утренним кофе. А когда на карте смог найти место своей деревни, в одном из дичайших устьев Амазонки, куда нужно четыре дня плыть на моторной лодке, так вообще засиял.

Я же упорно и методично тренировалась в ловле пираний и с седьмого раза мой крючок поймал что-то очень большое. Я не могла это вытащить и позвала на помощь. Подоспели мужчины и, смеясь, помогли вытащить то, что попало на крючок. Это оказался большой лист алюминия или чего-то ему подобного, Да, следы цивилизации преследуют даже здесь. Мы вместе вытащили лист на берег, ведь в хозяйстве пригодится. Позже, когда я буду рассказывать эту историю в Киеве своим,



там прозвучит предположение, что это могло быть последствие крушения самолёта... Но что это и откуда оно в Амазонке, мы конечно уже так и не узнаем.

Через полчаса я решила сменить тактику, так как рыба клевала, объедая наживку, но срывалась и упорно не ловилась. Я вышла на берег и забросила удочку в другом месте и здесь поймалась моя 1-я пиранья! Её я выкинула с размаху на берег, и она сорвавшись с крючка, большими прыжками поскакала к воде и уже у кромки воды в траве я ещё раз поймала её уже прижав ногой. Да не наша рыба, очень высоко прыгает, а иногда ещё и летает. Взяв её крепко двумя руками, понесла свой трофей в лагерь.

Когда стемнело, мы снова засобирались на ночную охоту.

- Сахис, одевайся, пошли охотиться на крокодила, - сказал Джин и я поймала себя на том, что это уже не смешило, как накануне. Человек ко всему привыкает быстро, особенно если от этого зависит его выживание.

Небо было чистое и Млечный путь так ярко светился, что хотелось пригнуться, казалось, что его можно было зацепить макушкой. Видны были не просто все звёзды, а и галактики, и туманности. Бесчисленные алмазные россыпи над головой ошеломляли и звенели в тишине своей красотой.

Охотник, так же как и вчера, вывел лодку на середину реки. Какое-то время он стоял, всматриваясь в темноту или освещая фонариком джунгли у кромки воды. Сегодня мы поплыли в другую сторону нежели прошлым вечером.

К ловле большого крокодила я была не готова. Вот в луче фонаря засверкали два зелёных глаза каймана и он дал пироге подойти совсем близко. Крокодил, отсвечивая бриллиантовыми глазками, нас нагло игнорировал, а зря! Гарпун охотника молниеносно вошёл в область левой лопатки. Я растерялась. Кайман извивался в воде, обкручивая древко копья толстым хвостом, как гигантская анаконда и издавал непередаваемые



стоны. Мне показалось, что борьба продолжалась вечно, крокодил глухо и протяжно завывал. Охотник пытался оглушить каймана тупой стороной мачете (в умелых руках, мачете с одного удара перерубает ствол дерева 10-12 см). И в итоге голова была отрублена прямо в воде. В лодку подняли уже тушку без головы. Это был 7-летний крокодил, идеальный размер и возраст для того

чтобы полакомится им сегодня на поздний ужин, как объяснил нам Эдуардо.

Я думала мы вернёмся в лагерь с удачной охоты, но кайман так быстро был взят, что охотник ещё решил пройтись вдоль дальнего берега. Там ещё сверкали чьи-то глаза выше береговой линии на поднимающемся утёсе. В той темной полосе леса, что ниже чёрной линии...

- А, кто это? Это крокодил залез на дерево? Нет, но кто же это там? Обезьяна?, - гадали мы, разговаривая шепотом.

- А почему так широко расставлены глаза, и как-то высоко над землей... может, сова или филин?, - пошутил Джин.

Мы подошли ближе, а "оно" шло вдоль берега со скоростью нашей лодки и уже появилось в другом месте и начало идти нам навстречу. Охотник плавно причаливает и делает шаг на берег. И вот в свете фонаря на согнутых лапах ягуар! Он готовится к прыжку, крадется навстречу! Охотник вонзает занесённое копьё в землю и резко отталкивается им от берега. Стремительно прыгает обратно в лодку. Он весь дрожит! Он полон восторга и страха одновременно!!!

- Что за диво - это ягуар, это невероятно!, - говорит он в полный голос.

Наш проводник возбуждён и напуган одновременно. Недоумение и восторг конкурируют на его лице. Он берет себя в руки, когда мы уже на середине реки. Мы поворачиваемся, чтоб плыть вдоль берега. Охотник начинает переговариваться со зверем, издавая звериный звук. Крупное животное следует за нами вдоль берега по кустам, отсвечивая глазами в луче яркого фонаря.

Охотник никак не мог успокоиться: "Я никогда не видел, чтоб вот так ... с туристами ... и ягуар! Он пошёл на нас. Он охотился, и даже не отвечал, на мои призывы, обычно он отвечает мне. Я испугался, да. А ягуар очень чувствителен к страху. И он готовился к прыжку.



Тут я поняла значения словосочетания "*высокая охота*". Да *половое* и *охотничье* состояние - это разное. "*Высокая охота*" это состояние полной тотальности, "центрированности" и полной достаточности для эффективного действия. Это состояние, где половые игры не интересны. *Половое* же реагирование происходит от ощущения своей половинчатости-нецелостности в нем много раскачиваний и игры-общения, флирта. Это совсем иное настроение и конечно, иные цели. В настоящей охоте нет места половым играм, хотя в половых играх есть место игре "в охоту".

Эдуардо ещё долго не мог успокоиться, даже когда мы уже были в лагере. Мы, несмотря на эмоциональную ситуацию, развели костёр и запекли целиком хвост крокодила в углях. Все остальное в каймане не едят. Охотник отрезал хвост ещё на лодке, а тушке вскрыл пузырь, чтоб она ушла на дно пираньям, которые были очень довольны лакомством. Пока хвост пёкся в углях, проводник ходил, курил, вспоминал встречу с ягуаром, рассказывая моему другу нюансы этой ситуации. У мужчин отличный английский, хотя для них это не родной язык, что абсолютно не мешало им прекрасно общаться с друг другом. Я же больше

общаюсь жестами с проводником и рассчитываю на перевод, который мне обеспечивает мой мистический друг.

Здесь самое время рассказать историю Эдуардо и почему у него такой хороший английский. Ведь во всей Бразилии, даже в крупных городах, его очень мало кто знает на таком уровне, как успел мне рассказать Джин.

Эдуардо родился в глухой деревне на Амазонке и жил там первые три года своей жизни, пока его отец не приехал в деревню и не забрал вместе с матерью в Бельгию. А предыстория была такова: отец Эдуардо однажды приехал на Амазонку к своему брату миссионеру в глухую деревню. Пока он гостил в этих местах, он влюбился, да так влюбился, что после его отъезда девушка родила сына. Так Эдуардо получил прекрасное европейское образование в Бельгии. К шестнадцати годам отец пророчил ему карьеру и вполне процветающую жизнь, но что-то звало его на Амазонку. В 18 лет он решил навестить Родину и будучи в Бразилии узнает, что его мать там, в Бельгии, погибла в автокатастрофе. Переживая сильно по поводу неожиданной потери матери, Эдуардо решил, что теперь его ничто не держит в Европе и он остался в своей родной деревне. Здесь он сильно влюбляется и хочет жениться. Но мать невесты не позволяет ему это сделать. Она, будучи дочерью главного охотника региона, обещает дать согласие на брак только при условии, что Эдуардо научится выживать в диких условиях и полностью обеспечивать пропитание охотой для будущей семьи.

Сначала, рассказывал Эдуардо, ему было очень трудно, и у него ничего не получалось, а брат невесты подтрунивал над ним и всячески дразнил, говоря, что у того ничего не выйдет. Но Эдуардо был сильно влюблён и принял решение, во что бы то не стало стать мужем этой девушки. На то чтобы стать полноценным охотником у него ушло целых четыре года. Так он получил ещё одно образование по выживанию в дикой среде. Он женился, у них с его возлюбленной родилась дочь, и они прожили год на пустынном острове в Амазонке совсем одни. А когда вернулись в деревню, он вдруг обнаружил, что его жена невыносимо ревнива.

Настолько, что он не в силах этого выносить, решил уехать в город и там поискать работу. Так он оказался в Манаузе, где предложил себя в качестве гида в одном агенстве, которое как раз занимается организацией туров на "выживание". Вот такие повороты многих судеб и познакомили нас с Эдуардо.

...Мы идём переворачивать хвост каймана, чтоб он равномерно пропекся со всех сторон. Надо сказать, что крокодил - не рыба, и готовится довольно долго.

Я в ожидании снимаю обувь, чтоб проверить состояние стопы слегка пораненной днём, когда я ходила босиком по лесу, и уже не обуваюсь, хожу босиком - так легче.



Макуда пасётся в чане с пираньей, которую я поймала днём. Глажу её хвост, она поворачивается и тянется понюхать в надежде, что я опять дам ей еду - совсем ручная стала. Следопыт говорит, что раз туда сунула нос макуда, пиранью уже есть нельзя.

Вот хвост каймана подоспел прожарившись на углях до чёрной корочки и его кожа как фольга, которую потом снимают и едят то, что под ней. Белоснежное мясо по вкусу похожее на рыбу, а по плотности на сочную курицу. На стол снова спускается макуда и пытается присоединиться к трапезе, но её гонят мужчины. Она недоумевает что происходит, непонимающе что её "просят подождать своей очереди". Получив очередную легкую оплеуху вместо поглаживания, она ретируется на своё дерево до окончания ужина. Мне каймана, конечно жаль, но я понимаю, что я гость в "чужом монастыре". Мне разрешили немного подсмотреть, какой жизнью живут коренные индейцы этих мест. Однако я уже "большая девочка" и сама знаю, что мне делать со своими чувствами. Выбираю благодарить проводника, эти места, всех кайманов в лице этого каймана, и самое главное своего Друга за то, что могу здесь быть и могу участвовать в приключении, которое называется "жизнью в джунглях".

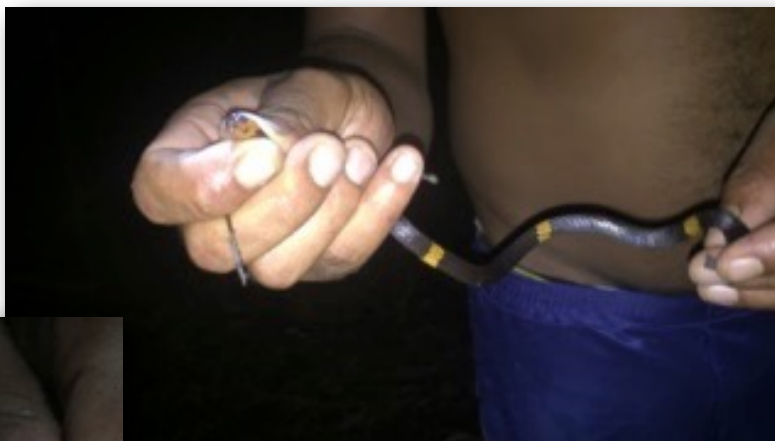
В тот момент я поняла, что по большому счёту, тоже могу убить. Равно как и могу быть убитой в этих диких местах. И главное, что мне в этом нравится. Могу позволить себе роскошь: не обижаться при любом раскладе и никого не обвинять. Это наполняет меня покоем и силой. Так наполняет, что уже никакие мелочи не имеют значения, кроме самой жизни - остро ощущаемой здесь, как лезвие мачете.

Да, да - самая большая роскошь - это позволить случится всему, что хочет произойти, включая и то, что хочет произойти через тебя в жизнь. Это по большому счёту и есть - позволить жизни случаться с тобой, в тебе и дальше через тебя в мир - такова точка рая, утраченная в сознании у блудных детей цивилизации. Позволение, хорошо не путать со смирением и попустительством. Позволение, это большая роскошь. Она побольше, чем свобода для себя, она есть свобода ОТ себя. От привычек, привязанностей и шероховатых чувств. Конечно, и им, разным чувствам, иногда очень болезненным, вы можете позволять случаться с вами, но это не повод заикливаться на них. Внутри могут быть любые эмоции, однако они - не повод действовать или не действовать. Ваше деяние, равно как и недеяние происходит из выбора, который вы делаете из глубины себя. Из тех неэмоциональных "рептилоидных правд" о действительном "хорошо" или "плохо". А они куда глубже эмоций, симпатий и предпочтений. Если конечно у вас "выросло" то, чем вы можете делать такой выбор. Если же пока нет, тоже не беда. Важно принять себя такого, как есть, не выбирающего, а ищущего и жить из этой правды. В правде транслируемой всей моторикой человека, столько харизмы, сколько никогда не будет в светском лоске и вежливых ужимках.

... Глубокой ночью, когда все страсти вечерней охоты уже улеглись, нас ждал ещё один сюрприз джунглей. Пожелав друг другу спокойного сна, мы собрались укладываться по гамакам, но я не торопилась, стояла босая возле стола и ждала макуду. Вот обиженная и отверженная макуда таки спустилась с дерева. Большеглазая отломилла себе ручками кусок крокодила, общаться не стала, а пошла его есть на своё дерево. Вдруг гид возбужденно зашуршал и закричал, возле своего гамака: "Змея! Та - самая ядовитая!!!" Она была у него под гамаком. И вот он уже несёт её мне, я иду навстречу и вижу, что он весь мокрый и дрожит, несет живого кораллового аспида о котором я писала чуть ранее.

Миниатюрная головка зажата мощно его пальцами, а тело и хвост обвиваются вокруг руки. Тут я подумываю, что пора бы мне, наверно, обуться...

Эдуардо подносит змею к гамаку в котором уже удобно расположился Джин и начинает ему объяснять, что так как это ещё детёныш кораллового аспиды, то и пасть соответственно маленькая. Укус может прийтись между пальцев ног или рук и будет смертельным. Охотник на крокодилов в одночасье превратился в охотника на ядовитых змей. Он берёт кусок коры, и спрашивает: «Хочешь, я покажу тебе её зуб?» Конечно, я хочу! Змея кусает кору, кора увлажняется и яд капает в листья.



Эдуардо идёт убивать змею, а я иду обуваться и возвращаюсь. Охотник кладёт обезглавленную змею на большой лист. Тело продолжает извиваться. Эдуардо ещё несколько раз рассекает machete её тонкую, с мизинец тушку. Теперь все эти части извиваются на окровавленном листе. Пот стекает и капает с носа охотника, ещё добрых пять минут, после того, как со змеей покончено. Мы вдвоём смотрим на это.

Эдуардо ножом возвращает на лист расплзшиеся в агонии части змеи, показывает на кровь, что-то быстро говорит. Я не понимаю, так как Джин остаётся спокойно покачиваться в гамаке, как будто он ежедневно присутствует при обезглавливании змей и прочих тварей. Не понимая слов Эдуардо, я киваю в знак согласия и соучастия, показывая ещё на окровавленные листья, которые нужно сжечь. Он несёт все это к костру и как ведьму сжигает мертвую змею. Она характерно пахнет, как уж в наших болотах и я запоминаю этот запах.

- Мы тут всего два дня и такое..., – говорит Эдуардо. Я сегодня два раза спасся от смерти. Не люблю маленьких змей, чувствую, что они здесь есть ещё, а мы их не видим. Ведь 10 дней назад я поймал такую же не далеко от того места, где сейчас твой гамак. Тут у них где-то логово, - продолжает Эдуардо.



Потом встаёт, идёт к своему рюкзаку и даёт мне свой фонарь, яркий и хороший и говорит: "Это подарок, чтобы ты внимательно смотрела под ноги и ходи обутой, пожалуйста! Завтра мы переберемся в другое место".